

Национальный «крёстный отец» выходит из дома с одними «полосками бумаги» вместо денег?

Такого не бывает.

Кан Лай Инь порылся в карманах — и случайно обнаружил, что телефона у него с собой нет. После того как координаты Кан Син Ло начали стремительно двигаться от больницы к району Цзинцзян, он сорвался с места так быстро, что даже не заметил, где оставил телефон — то ли уронил, то ли бросил секретарю.

К тому же... кажется, он перед уходом сказал, что «сейчас придёт»?

Это плохо.

Он не должен приходить.

Воздух застыл.

Кан Син Ло смотрел на мужчину, который внезапно осел в плечах, но тот, казалось, нисколько не смущался. Спокойно спросил:

— Ты взял с собой банковскую карту, когда выходил из больницы?

— Взял.

Кан Лай Инь обернулся к продавцу:

— Проведите по карте.

В эпоху мобильных платежей расплачиваться картой редко и неудобно. Продавец недовольно проворчал:

— Кто сейчас вообще карточкой платит? Молодёжь совсем отсталая стала...

Но руку протянул.

Кан Син Ло испугался и не посмел подать карту — он знал, что на ней почти ничего нет. Его настолько заняло это переживание, что он даже не уловил, насколько естественно и... знакомо звучал вопрос мужчины.

Он тихо пробормотал:

— На карте... кажется... не хватит...

Но мужчина даже не задумался. Он сам взял у него карту и передал продавцу — уверенно, будто расплачивался за него всю жизнь.

Кан Син Ло внутренне сжался. Он был уверен, что сейчас последует отказ от банка... что начнётся неловкость... позор...

Но продавец спокойно провёл картой, взял оплату и придвинул купленные вещи:

— Заберите. Мусор вон туда выбросите.

Кан Лай Инь сказал:

— Спасибо.

Кан Син Ло тоже пробормотал:

— Спасибо...

А потом замер.

Что?

Деньги... прошли?

Выходит... на карте было достаточно?

Он... ошибся?

Там было не «5.6 юаней», а 15.6? или даже больше?

Кан Лай Инь взял два стакана лапши:

— Подожди у окна.

Кан Син Ло послушно кивнул:

— Хорошо...

Мысли путались, всё происходило слишком быстро. Пока он пытался сообразить, мужчина уже вернулся с двумя стаканами готовой лапши.

— Осталось две минуты, — спокойно сказал он.

Эти две минуты тянулись как век. Живот Кан Син Ло уже прилипал к спине от голода, но одновременно в груди становилось... спокойнее.

Он держал горячий стакан лапши в ладонях, чувствуя тепло. Сквозь окно было видно, что ночь светлеет: над городом проступал первый тусклый свет.

Скоро рассвет.

Его собственное сердце, колотившееся всё это время, будто бы тоже постепенно затихало.

Мужчина рядом стоял молча, глядя в окно. Когда время истекло, он сказал:

— Ешь.

Кан Син Ло кивнул, поднял стакан — облачко пара взлетело ему в лицо. В белом тумане он увидел сверху криво положенное маринованное яйцо.

Он поднял голову к мужчине, тот тоже смотрел на него. Горло сжалось, и Кан Син Ло тихо сказал:

— Спасибо... спасибо тебе.

Забота незнакомца — такая тёплая и тихая — растрогала его до глубины души. Он опустил взгляд и проглотил слюну, а мужчина рядом стоял неподвижно.

Разумеется, Кан Лай Инь сам лапшу не ел.

Какие ещё лапша и маринованные яйца могут быть для кота?

Тем более — думал он сейчас не о еде.

Всё произошедшее за последние часы было слишком ошеломляющим. Он ждал два года, чтобы увидеть, как Кан Син Ло: говорит, дышит, ходит, смотрит, жмурится от пара над лапшой...

Два года каждый день молил — только бы тот открыл глаза.

И вот — он рядом.

Живой.

Тёплый.

Настоящий.

Как же тяжело было пережить эти два года в одиночестве.

А теперь... Кан Син Ло снова смотрел на него своими глазами.

И вдруг их взгляды пересеклись.

— У тебя глаза... красные, — тихо сказал Кан Син Ло.

Кан Лай Инь резко отвёл взгляд, потянул к себе стакан лапши и пробормотал:

— Это... от горячего пара.

Кан Син Ло не поверил его словам и после раздумья спросил:

— Ты... грустишь, да?

Кан Лай Инь ответил:

— Нет. Я... очень счастлив.

Кан Син Ло покачал головой:

— Но... по виду не скажешь.

Кан Лай Инь сказал:

— Правда. Просто... может, раньше я слишком много пережил.

Разговаривать с человеком, который словно и не чужой, — особенно в такую ночь — было странно и удивительно. Но ещё страннее было то, что каждое слово мужчины отзывалось внутри Кан Син Ло такой же эмоцией, будто они были связаны.

Аппетит пропал. Он отложил вилку, мигнул — и по щеке скатилась слеза.

Кан Син Ло поспешно прикрыл глаза ладонями:

— Прости... я обычно не такой... просто сегодня... мне очень тяжело... извини, пожалуйста...

Слова едва сорвались с губ, как стул под ним резко придвинулся вперёд. Он ещё сидел на месте, но мужчина уже шагнул — и заключил его в объятия.

Кан Лай Инь крепко прижал его к себе и тихо сказал:

— Это моя вина. Я опоздал.

Это внезапное объятие полностью выбило почву из-под ног. Теперь тело мужчины уже не дрожало — наоборот, было тёплым, надёжным.

Но Кан Син Ло не мог понять смысл его слов. Для него всё выглядело так: полицейский, который запрещает... э-э... подобные услуги котам, который сидит рядом и ест лапшу, который утешает его и говорит, что опоздал...

У Кан Син Ло в душе поднялась волна нравственного раскаяния.

Он погрузился в самокопание. Если бы мужчина пришёл раньше, разве смог бы он сдерживать свои «вонючие лапы» и не потрогать того кота?..

Скорее всего — нет.

Он всхлипнул:

— Нет... это моя вина... я... слабый духом... на мгновение... поддался соблазну... товарищ полицейский, вы... правда хороший человек... я больше так не буду...

Кан Лай Инь: — ...

Если не учитывать, что разговор напоминает диалог осла и чайника — Кан Лай Инь вообще не понимал, что значит этот поток слов.

Его вроде бы уже называли так в парке, но он тогда не обратил внимания. Теперь же, услышав снова, он наконец понял, что между ними возникло какое-то огромное недоразумение.

Да, обычные люди могут его не узнать.

Но как из этого можно сделать вывод, что он — госслужащий?!

Кан Лай Инь спросил:

— О чём ты вообще говоришь? Какой ещё «товарищ полицейский»?

Кан Син Ло тоже замер:

— А разве ты... не из отдела по борьбе с... проституцией? Не собирался... проверять меня за оказание услуг коту? Разве... гладить котов — теперь незаконно?

Кан Лай Инь: — ...

Он тяжело выдохнул и на минуту прикрыл лицо рукой.

Целую минуту он просто молчал, собираясь с силами.

А затем резко поднялся, как будто принял решение. Обхватил ладонями шею Кан Син Ло, приблизил его лицо к своему и очень серьёзно сказал:

— Послушай. Мне нужно сказать тебе кое-что. Возможно, это тебя запутает, возможно, ты не сразу поймёшь... но ты должен знать: это всё правда, и постепенно ты привыкнешь. Сейчас тебе нужно помнить только одно:

не пугайся, не волнуйся. Что бы ни случилось — я буду рядом.

Кан Син Ло:

— У-у... хорошо...

Аура мужчины была слишком сильной. Она затягивала его, как воронка. Он всё ещё ничего не понимал, но в глазах мужчины было что-то такое, что заставляло верить каждому слову.

Кан Лай Инь продолжил:

— Это долгая история. Ты...

Но, начав говорить, он вдруг сам изменился. Кан Син Ло был слишком близко. Он столько времени ждал этого человека... ждал так долго, так мучительно. И теперь, когда они провели рядом больше полудня, его инстинкты начали выходить из-под контроля.

Его дыхание стало тяжёлым. Он смотрел прямо в глаза Кан Син Ло. И сказал:

— Для начала... посади меня к себе на колени.

Кан Син Ло: — ...

Слишком резкий поворот. Он не ожидал ТАКОГО.

— Я... к-к-к тебе... на колени? Это... нехорошо...

Кан Лай Инь на секунду задумался. Потом сказал:

— Тогда ты сядешь ко мне.

Кан Син Ло: — ...

Кан Лай Инь, твёрдо:

— Иди сюда.

Кан Син Ло:

— ...Я не могу!!!!

Несколько секунд Кан Син Ло стоял полностью растерянный, не понимая, что происходит.

И вдруг в глазах мужчины блеснул странный свет, голос стал низким, мягким, почти кошачьим:

— Син Ло.

Кан Син Ло вздрогнул:

— Ты... знаешь моё... имя? Ты... знаешь меня?

Кан Лай Инь ответил без колебаний:

— Конечно.

Кан Син Ло был поражён до глубины души:

— Почему? Кто ты... что ты...

Кан Лай Инь закрыл глаза, затем снова открыл — словно собирая последние силы, произнёс:

— Я... твой...

Но закончить он не успел.

Его слова оборвал резкий вой сирены, а в окно ударил сильный свет. Яркость была такой, что Кан Син Ло на секунду ослеп.

Снаружи раздался крик человека в полицейской форме:

— Внимание! Человек в чёрном плаще, не двигаться! Даже не думай бежать! Район Цзинцзян полностью оцеплен!

Свет прожекторов был ослепительным. Второй ранг эволюции мог выдержать, но обычный человек — нет. Кан Лай Инь быстро заслонил собой Кан Син Ло, помог ему отойти от окна к двери и толкнул её, выводя его наружу.

Как только они вышли, сразу же раздалось:

— Вот он! Человек в чёрном плаще вышел! Команда измерения, сюда! Срочно замерьте показатель!

Через несколько секунд:

— 18 800! Это не первый ранг — это второй!

— Второй ранг??? Всем приготовиться! Группа 1 и группа 2 — задержать немедленно!

Кан Син Ло сначала слышал только голоса и ничего не видел. Спустя долгое время зрение прояснилось... и тут полиция рванула на Кан Лай Иня.

Разница в физической силе между эволюционировавшими и обычными людьми была колоссальной. В нормальной ситуации нападающие бы просто отлетели. Но Кан Лай Инь ничуть не сопротивлялся: спокойно опустился на колени и позволил себя уложить, чтобы не причинить никому вреда.

Однако даже малейшее движение вызвало панику.

Полицейский, державший его за руку, закричал:

— Он двинулся! Он сопротивляется! Подмога! Где офицер Чжу!?

Как только он выкрикнул «офицер Чжу», толпа полицейских, словно человеческая башня, навалилась сверху на Кан Лай Иня. Пять взрослых мужчин повисли на нём, как гиря.

Но на этом всё не закончилось.

Снаружи раздался тяжёлый топот, и в толпу вклинился огромный человек. Он разбежался — и с размаху ударил по спине Кан Лай Иня, словно кувалдой.

Раздалось:

— Мяс—ОЙ!

Огромный офицер Чжу, сидящий верхом на спине Кан Лай Иня, довольно объявил:

— Поймал! Держится крепко!!!

Всё произошло так внезапно, что Кан Син Ло просто оцепенел. Он смотрел, как Кан Лай Иня — ещё минуту назад сидевшего рядом и дававшего ему лапшу — схватили, придавили и заковали.

Он в панике шагнул вперёд, но офицер Чжу повернулся и сказал ему:

— Сотрудник, пожалуйста, отойдите. Второй ранг эволюции очень опасен.

Однако Кан Син Ло вовсе не считал опасным мужчину, который только что обнимал его, чтобы тот не плакал. Его куда больше поразило другое...

У офицера Чжу были совершенно обычные человеческие брови...и нос, как у свина.

Слишком много странностей за один день — Кан Син Ло уже почти онемел от потрясения.

Он тревожно посмотрел на закованного Кан Лай Иня:

— Что... что это такое? За что вы его задерживаете? Что он сделал?

Этот вопрос поставить было сложно.

Офицер Чжу получил приказ задержать того самого эволюционировавшего, едущего на носу скоростного поезда. Но... если подумать...

Какой именно закон он нарушил?

Эм-м-м...

После недолгой паузы офицер Чжу торжественно объявил:

— Он... ехал зайцем!

<http://bllate.org/book/12351/1102125>